

Глава 54. Возвращение домой.

Время летит незаметно, и в мгновение ока четыре месяца снова незаметно прошли.

У ворот запретной зоны за храмом Линтай Сюань Шуй держал в руках рясу, и несколько братьев и сестёр почтительно стояли у ворот и ждали.

Вскоре после этого ворота запретной зоны открылись, и из них медленно вышла старая фигура.

Увидев эту фигуру, Сюань Шуй и остальные не могли сдержать слёзы в глазах.

- Мастер.

Когда Хуэй Цзюэ посмотрел на учеников перед собой, он почувствовал облегчение, и его глаза не могли не покраснеть:

- Хорошие дети, вы все страдали последние три года.

Сюань Шуй и остальные покачали головами:

- Учителю пришлось провести три года лицом к стене, он больше пострадал.

Сказав это, Сюаньшуй выступил вперед и надел рясу на мастера.

Хуэй Цзюэ спросил с намеком на надежду:

— Он вернулся?

Сюань Шуй на мгновение вздрогнул, а затем горько улыбнулся:

- Младший брат Сюаньсинь ещё не вернулся.

Глаза Хуэй Цзюэ казались немного мрачными:

- Вот как?

Увидев, что мастер немного разочарован, Сюань Шуй поспешно сказал:

- Мастер, младший брат сказал, что вернется через три года, может быть, через пару дней он появится.

Остальные братья и сестры тоже быстро повторили:

- Да, мастер, может быть, младший брат вернется завтра.

- Младший брат такой умный, с ним все будет в порядке.

Хуэй Цзюэ кивнул, его настроение сильно улучшилось, и несколько человек почувствовали облегчение.

- Кстати, Мастер, вы только сегодня вышли, а то давайте вместе поедим, — предложил Сюань Шуй.

Но Хуэй Цзюэ махнул рукой и отказался:

- Я стоял лицом к стене три года. Хотя я отплатил за грехи Сюаньму, я потратил три года впустую и никогда не работал в храме. Теперь, когда я вышел, я не могу расслабляться.

- Вечером поедим. Мастер должен идти к воротам гадать.

- Да, Мастер.

...

В сотне миль от горы Линтай, в тихом и пустынном горном лесу, внезапно поднялось волнение.

Кусты качались, птицы и звери летали в испуге, и рёв продолжался ещё долго.

- Схватить их.

- Как они смеют идти против приказов моей Секты Трёх Богов, они действительно не хотят жить. Никого не упускай. Собери всех, чтобы сформировать волну зверей-демонов, которые обрушатся на храм Линтай!

Вскоре после этого несколько монстров были насильственно подавлены, они кричали и ревели в сети, постоянно сопротивляясь.

- Хмф! Группа зверей, которые не знают хорошего и плохого, они не пьют заздравную, они действительно ищут смерти!

Однако в этот момент имя Будды внезапно донеслось до всех:

- Амиабха, храм Линтай — святое место буддизма, и совершать зло рядом с храмом Линтай — серьёзный грех.

Ученики секты Трёх Богов внезапно резко повернулись:

- Это монах!

Как только голос упал, вспыхнул золотой свет, и ученики Секты Трёх Богов моментально превратились в пепел, не успев даже издать крик.

Без учеников Секты Трёх Богов монстры прорвались через веревочную сеть и разбежались повсюду.

А одна из огненно-рыжих лисиц не убежала, а превратилась в молодую девушку с заплетёнными косами.

- Мастер! Наконец-то я снова встретила вас.

Другая сторона сняла бамбуковую шляпу, обнажив несравненно красивое и красивое лицо. Кроме Ли Сюаньсиня, кто ещё мог быть?

Глядя на лисицу, Ли Сюаньсинь слегка улыбнулся:

- Давно не виделись. Неожиданно ты уже культивировала человеческую форму.

Маленькая лисичка взволнованно подбежала к Ли Сюаньсиню и торжествующе сказала:

- Естественно. Хотя маленькая демонесса не так талантлива, как мастер, она съела пятицветный лотос и была просветлена мастером. Если она не может трансформироваться в человеческую форму, не будет ли она слишком глупа?

- Более того, за последние три года маленькая демонесса ни разу ничего не сделала, даже стала вегетарианкой.

Ли Сюаньсинь кивнул, внимательно посмотрел на лисичку и похвалил:

- Да, в твоём теле нет злого духа. Кажется, ты хорошо совершенствуешься и никогда никому не причиняла вреда. Продолжай упорно трудиться, чтобы поддерживать праведный путь.

- Хе-хе, спасибо мастер.

Хоть лисичка и превратилась в человека, её психологический возраст лишь как у двенадцати-тринадцатилетней девочки, совсем невинная. Разговаривая с Ли Сюаньсином, она ни скромная, ни высокомерная, но немного игривая.

Но вскоре она снова заговорила:

- Кстати, Мастер, в последнее время сюда пришло много плохих парней! Они забрали многих моих друзей. Я слышала от них, что они хотят разобраться с храмом Линтай.

- Понятно. После того, как я вернусь, я сообщу об этом старейшинам храма Линтай. В следующие несколько дней найди место, где можно спрятаться, и позаботься о своей безопасности.

- Да!

Маленькая лисичка отступила, и Ли Сюаньсинь холодным взглядом посмотрел на груды чёрного пепла на земле.

«Кажется, второй целью секты Трёх Богов должно быть спасение Злого Кровавого Предка, подавленного в храме Линтай. На самом деле они захватили так много монстров и хотят использовать их для нападения на храм Линтай, этот метод действительно порочный».

Храм Линтай является святым местом буддизма. Эти маленькие монстры не очень сильно вредят людям, и кармы у них очень мало. Монахи в храме Линтай не убивают их для того, чтобы убивать демонов и изгонять зло, иначе это будет неспровоцированным убийством и увеличением их кармы.

В сочетании с загрязнением крови буддийская сила храма Линтай неизбежно будет значительно снижена.

Если секта Трёх Богов в этот момент воспользуется возможностью снова напасть, даже если Храм Линтай сможет отбиться, он неизбежно понесёт тяжёлые потери.

Но, к сожалению, Секта Трёх Богов всё же просчиталась.

Потому что он вернулся.

За последние четыре месяца Ли Сюаньсинь вернулся из храма Шаолинь, и его база совершенствования достигла 4720 лет даосизма.

Более того, поскольку он впитал истинное намерение Татхагаты в Шаолине, его состояние ума значительно возросло. После того, как база совершенствования достигнет пяти тысяч лет даосизма, он сможет успешно прорваться в царство Инь Ян, и его сила будет не такой, как раньше.

Хотя Ли Сюаньсинь не осмелится сказать, что он номер один в мире, для него не должно быть большой проблемой разобраться с Сектой Трёх Богов.

Сделав глубокий вдох, Ли Сюаньсинь успокоился, уголки его рта слегка приподнялись.

«Прошло три года. Мастер, этот старик, должен был уже выйти, верно? Я не знаю, как сложилась жизнь старика за последние три года, и я не знаю, как поживают старшие братья».

...

В парадном зале на вершине горы Линтай женщина средних лет, одетая в грубую ткань и заплатанный фартук, дрожа, шагнула вперёд и протянула бамбуковую палку в руке Хуэй Цзюэ:

- Мастер, может ли мой сын стать победителем в старшей школе?

Мастер Хуэй Цзюэ взял бамбуковую палку, взглянул на не и слегка улыбнулся:

- Да, хорошие шансы. Хотя, возможно, он не сможет получить первое место, у него всё ещё есть большие надежды на второе.

Женщина сразу же обрадовалась, взяла бамбуковую палку и снова и снова кланялась Хуэй Цзюэ:

- Спасибо, Мастер, спасибо, Мастер.

Хуэй Цзюэ помог ей подняться и сказал с улыбкой:

- Не благодари меня. Если хочешь поблагодарить меня, поблагодари Будду. Подойди к ящику заслуг и положи медную монету, чтобы получить удачу для своего сына.

- Да, да, спасибо, Мастер. Так и должно быть, я положу.

Женщина средних лет улыбнулась и подошла к ящику заслуг, чтобы пожертвовать деньги.

В этот момент вдалеке медленно показалась фигура.